

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Милюкова А.Г., Ковалева А.В., Валюлина Е.В. — Пантюркизм и геополитическая идентичность на современном Евразийском пространстве: анализ репрезентаций в СМИ // Мировая политика. – 2021. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.1.34970 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34970

Пантюркизм и геополитическая идентичность на современном Евразийском пространстве: анализ репрезентаций в СМИ

Милюкова Анна Геннадьевна

кандидат филологических наук

доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

✉ megasdrw@gmail.com

Ковалева Алла Владимировна

доктор социологических наук

профессор, заведующий кафедрой медиакоммуникаций, технологий связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

✉ alla_k65@mail.ru

Валюлина Екатерина Владимировна

кандидат филологических наук

доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

✉ serev@ya.ru

[Статья из рубрики "Международный имидж государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2021.1.34970

Дата направления статьи в редакцию:

03-02-2021

Аннотация.

Предметом исследования являются количественные и качественные характеристики представления проблематики пантюркизма в СМИ. Изучены два тренда развития идей пантюркизма: с одной стороны, его маргинализация, с другой стороны - актуализация,

что совпадает с периодами кризисных ситуаций (войн, эпидемий, политических кризисов). В качестве альтернативы сепаратистским движениям называется повышение роли трансграничного сотрудничества в контексте евразийской интеграции с помощью организаций ЕАЭС, ШОС, ЕврАзЭС, проекта трансграничного регионального сотрудничества «Большой Алтай». Цель исследования — охарактеризовать основные медиатренды представленности проблематики пантюркизма в СМИ. Авторами подробно представлена оценка количественных и качественных характеристик освещения идей пантюркизма в СМИ (динамика упоминаний; активность СМИ по количеству сообщений и медиаиндексу, уровень, категории, жанры, наиболее заметные информационные поводы; роль в медиаполе международных общественных, религиозных, образовательных организаций; позиция стран, регионов мира, публичных лиц, государственных и общественных организаций и институций в освещении идей пантюркизма). Новизна исследования заключается в том, что контекст упоминания идей пантюркизма в СМИ, формируемые медиатренды по данной проблематике практически не изучены. Основными выводами проведенного исследования касаются информационной повестки, связанной с освещением проблематики пантюркизма, формирующейся в основном российскими федеральными интернет-изданиями. Наиболее активно повестку дня по проблематике пантюркизма формируют российские прогосударственные и проармянские СМИ. Негативный имидж в материалах СМИ в контексте пантюркизма сформирован у Турции, Армении, Сирии, Азербайджана, Республики Нагорный Карабах. В позитивном контексте упоминаются Россия, США, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, а также такие политические деятели, как Реджеп Эрдоган, Владимир Путин, Ильхам Алиев, Никол Пашинян.

Ключевые слова: пан-идеологии, пантюркизм, пантуранизм, национализм, анализ СМИ, контент-анализ, Большой Алтай, Средняя Азия, Турция, Россия

ВВЕДЕНИЕ

На постсоветском пространстве актуальным является вопрос геополитической идентичности тюркоязычных государств Центральной Азии. К таковым относятся Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан. Кроме того, тюркоязычные народы проживают на территории Турции, России, Ирана, Китая, Афганистана, Венгрии, Болгарии и многих других стран.

Геополитическая идентичность тюркоязычных народов осмысливается в разных интеллектуальных движениях, среди которых чаще всего называют панисламизм, западничество, евразийство и пантюркизм [\[1\]](#). В современной исследовательской литературе термин «пантюркизм» используется для описания одной из форм панэтнических движений, идеологического течения, которое определяет политическое, культурное и этническое единство всех тюркоязычных народов. Также используется термин «пантуранизм» (нередко как синонимичный пантюркизму) — идейно-политическое течение, в основе которого стоит цель объединения туранских, или урало-алтайских, народов в государство Туран [\[15; 19\]](#).

В научной литературе описано две волны актуализации идей пантюркизма: рубеж XIX-XX вв. и рубеж XX-XXI вв. [\[10; 6; 7; 3\]](#). Второй период (неопантюркизм), который продолжается и в настоящее время, связан с реанимацией этого движения после распада Советского Союза. В англоязычных источниках неопантюркизм интерпретируется как возвращение народов Центральной Азии к своей наднациональной

идентичности [\[5; 11\]](#). В отечественных исследованиях преобладает оценка пантюркизма как инструмента турецких имперских амбиций [\[13; 27\]](#). Не подвергается сомнению важность стратегического партнерства России с государствами Центральной Азии [\[25; 20; 16\]](#).

В научно-исследовательской литературе описано два сложившихся к настоящему времени тренда развития идеологии пантюркизма на территории Центральной Азии. Первый тренд связан с маргинализацией пантюркизма, который называют утратившим актуальность экстремистским течением [\[8; 10\]](#). Ученые прослеживают слияние пантюркизма, панисламизма и антиправительственного экстремизма в Центральной Азии, а также в Синьцзяне (Китай), что делает напряженной геостратегическую ситуацию в этих регионах. Чем больше пантюркизм запрещается официальным правительством, тем больше он становится идеологией антиправительственных объединений. Пантюркизм рассматривается как угроза безопасности других стран и стабильной международной системы в целом [\[8; 7\]](#). Инструменты «духовной интервенции» Турции с помощью религиозных и образовательных организаций в регионах компактного проживания мусульман, в частности, в Татарстане описаны в работе российского исламоведа Р.Р. Сулейманова [\[27\]](#). К таким организациям относились фонд «Толеранс», организация «Серхат», образовательный фонд «Уфук», религиозное объединение «Нурджулар» (экстремистская организация, запрещена в РФ), движение «Фетхуллахчилар» (иные названия: «Хизмет», гюленисты), «Сулейманджилар» и некоторые другие.

В ряде работ отмечается, что страны Центрально-Азиатского региона демонстрируют готовность к социально-культурному сплочению этносов региона, а не к политическому или религиозному объединению на основе идеологии пантюркизма [\[11\]](#). Существующие в Средней Азии политические режимы «претендуют на собственные национальные государства и отвергают любые наднациональные региональные общности» [\[24, с. 17\]](#), то есть конфликт между пантюркской коллективной идентичностью и национальной идентичностью решают в пользу последней [\[17; 4; 10\]](#). Кроме того, как показывают эмпирические исследования, пантюркизм в большей степени востребован создателями идеологии и национальной истории тюркоязычных регионов России, например, Татарстана, — но не его жителями [\[21, с. 45\]](#).

Вторая тенденция развития пантюркизма связана с его сохраняющейся объединяющей силой для народов Центральной Азии в условиях новых политических и гуманитарных угроз. Турция переходит от ирредентизма к кооперации и использованию инструментов «мягкой силы» (экономической и культурно-образовательной экспансии, политической поддержки) [\[6; 15; 19\]](#). В государствах Центральной Азии продолжается политика дерусификации, в условиях распространения коронавирусной инфекции расширяется экономическое, политическое, гуманитарное и культурное сотрудничество с Турцией и тюркскими международными организациями. Среди них называются Всемирная ассамблея тюркских народов (ВАТН), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТюркПА), Совет сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет), Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). Анализ особенностей функционирования международных тюркских организаций на постсоветском пространстве проведен в работе старшего научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН В.А. Аваткова [\[13\]](#).

Пантюркистские идеи актуализируются в периоды кризисных ситуаций: войн, эпидемий, в

регионах с длительными политическими кризисами (например, в Узбекистане, в котором разрабатываются идеи создания среднеалтайского языка на базе пяти языков алтайской семьи) [22, с. 52], что угрожает стабильности соседних стран. Как подчеркивает Y. Shichor, пантюркизм не исчезнет в ближайшем будущем, а будет искать шанс использовать международные потрясения для того, чтобы вновь «подняться» [10, 311]. Несмотря на то, что развитие пантюркизма угрожает геополитическим интересам России, Китая, Ирана и других стран, на территории которых проживают этнические тюркские группы, пантюркизм выгоден этим странам для легитимации контроля и давления в отношении тюркских меньшинств [10, с. 311]. В качестве альтернативы сепаратистским движениям называется повышение роли трансграничного сотрудничества в контексте евразийской интеграции с помощью организаций ЕАЭС, ШОС, ЕврАзЭС [9], проекта трансграничного регионального сотрудничества «Большой Алтай» [26].

Вместе с тем, контекст упоминания идей пантюркизма в СМИ, формируемые медиатренды по данной проблематике практически не изучены, что делает тему нашего исследования актуальной.

МЕТОДЫ

Предметом нашего исследования являются количественные и качественные характеристики представления проблематики пантюркизма в СМИ.

Генеральная совокупность: материалы СМИ, освещающие проблематику пантюркизма. Общий объем материалов русскоязычных СМИ, посвященных проблеме, за период 1.09.2019 - 1.10.2020, составил 2701 статей / единиц медиаконтента.

Цель исследования — охарактеризовать основные медиатренды представленности проблематики пантюркизма в СМИ.

Задачи:

1. Дать оценку таким количественным характеристикам представленности проблематики пантюркизма в СМИ, как: динамика количества упоминаний проблематики пантюркизма в СМИ; соотношение оригинальных сообщений и перепечаток; активность СМИ по количеству сообщений; активность СМИ по медиainдексу;
2. Дать оценку таким качественным характеристикам представленности проблематики пантюркизма в СМИ: уровень, категории, жанры, отраслевая, географическая специфика СМИ, упоминающих проблематику пантюркизма; наиболее заметные информационные поводы; роль в медиаполе тюркских международных общественных, религиозных, образовательных организаций; позиция стран и регионов Большого Алтая в освещении проблематики пантюркизма.

Данное исследование проводилось методом контент-анализа и обрабатывалось с помощью автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в реальном времени «Медialogия». Категории СМИ: газеты, журналы, интернет, информагентства, радио, ТВ. Временной период: с 1 сентября 2019 г. по 30 октября 2020 г. Единица анализа: печатная/электронная статья/передача ТВ/радио, содержащая ключевое слово «пантюркизм».

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Общие характеристики материалов СМИ

Общий объем материалов русскоязычных СМИ, посвященных проблеме, за период 1.09.2019 — 1.10.2020, составил 2701 статей / единиц медиаконтента. Из них 1296 оригинальных, 1405 перепечаток. Доля перепечаток — 52%.

Динамика упоминаний проблематики пантюркизма: в среднем 138 сообщений в месяц с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г. (min 61, max 213). Однако в октябре 2020 г. произошел четырехкратный рост количества упоминаний до 900 единиц за месяц (см. Рис. 1).

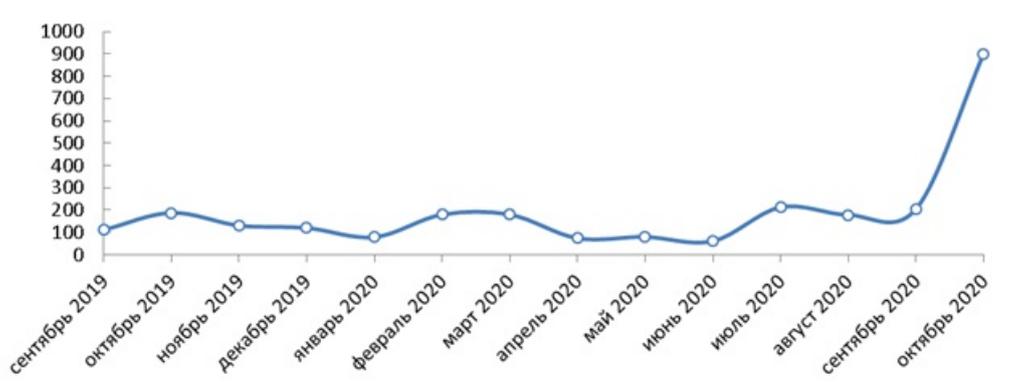

Рис. 1. Динамика упоминаний

Уровень СМИ, упоминающих о проблематике пантюркизма: российские федеральные издания (1399 сообщений), зарубежные СМИ — 839 сообщений, региональные СМИ — 463 сообщения.

В интернет-изданиях зафиксировано 2454 сообщения, в информагентствах — 143, в газетах — 77, в журналах — 6, на ТВ — 13, на радио — 8 сообщений. Таким образом, в основном информация распространяется в интернете.

Анализ данных в разрезе тематики изданий показывает, что чаще материалы публикуются: «Бизнес и общество» (1135 сообщений), новостные агрегаторы (780), политика (121), НКО — 36, военное дело — (33), религия (31), финансы (19), культура (14).

Преимущественно материалы СМИ, освещающие проблематику пантюркизма, публикуются в рубриках «Власть» (1738 сообщений), «Международные отношения» (1307 сообщений), «За рубежом» (856 сообщений).

Преобладающие жанры — аналитическая статья (1776 сообщений) и новости (510 сообщений) (см. Рис. 2).

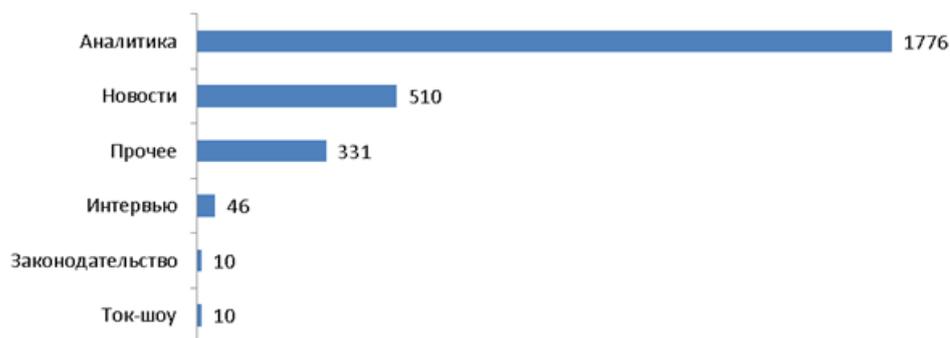

Рис. 2. Упоминания по жанрам

2. Оценка СМИ как коммуникаторов по проблематике пантюркизма

К наиболее активным СМИ по количеству сообщений относятся:

- проармянские СМИ (краснодарская газета армян России «Еркрамас» — 97 сообщений, московский Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив www.russia-armenia.info — 79 сообщений, газета «Голос Армении» www.golosarmenii.am — 37, проект «Наша Армения» www.nashaarmenia.info — 34, стратегический аналитический центр «Аревелк» www.arevelkcenter.com — 28 сообщений);

- агрегаторы новостей (News-Life www.news-life.pro — 97 сообщений, www.123ru.net — 93, Seldon.News news.myseldon.com — 61, Рамблер/новости news.rambler.ru — 53, Newsland www.newsland.com — 39, информационно-аналитический портал «Империya» www.imperiyanews.ru — 38, Русский Дозор www.rusdozor.ru — 30, информационно-аналитический портал «Око планеты» — 27, «Полит информация» www.politinform.su — 27, www.E-news.pro — 27). По характеру публикуемой информации данные сайты являются пророссийскими прогосударственными. Технологически данные сайты чаще всего являются сервисами самопубликации новостей.

Среди данных СМИ фигурирует информационное агентство REX, которое за исследуемый период опубликовало 24 новости по теме. Учредитель агентства Колеров Модест Алексеевич также является учредителем некоммерческого партнерства содействия научной и экспертной деятельности «Институт новейших государств» (МИНГ). Как отмечается на сайте МИНГ: «Основной задачей МИНГ участники и организаторы видят изучение и описание феномена формирования и развития новейших государств мира, перспективный анализ и экспертизу влияния новейших государств на мировые геополитические процессы... В рамках МИНГ проводятся работы по проектированию формирования демократических институтов и гражданского общества в новейших государствах» (<http://www.iines.org/about>).

Рассмотрим активность СМИ по медиаиндексу (см. Рис. 3). Топ рейтинга занимают:

- СМИ прогосударственного характера (ИА Регнум, РИА ФАН, РИА Новости, Взгляд.ру, TI Центр #Постскриптум)
- СМИ консервативного толка (Царьград, Завтра www.zavtra.ru),
- армянские издания (Еркрамас, Голос Армении, Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив).
- СМИ либеральной направленности (Телеканал Дождь, Эхо Москвы, ИноСМИ, Крым.реалии ru.krymr.com, МБХ медиа www.mbk-news.appspot.com).

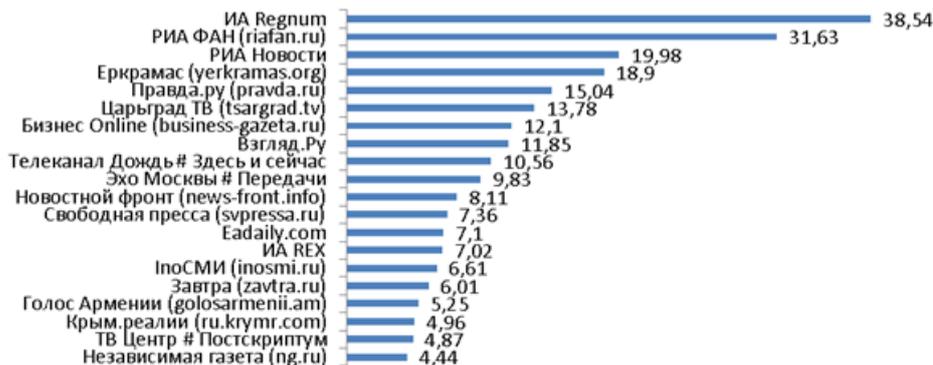

Рис. 3. Наиболее активные СМИ по медиainдексу

В регионах Российской Федерации проблематика пантюркизма наиболее часто освещается в изданиях национальных республик (Республика Татарстан, Республика Башкортостан) либо многонациональных субъектов (Москва — 1424, Краснодарский край — 98, Республика Крым — 52, Ставропольский край — 33, Санкт-Петербург — 31).

В странах СНГ проблематика пантюркизма наиболее часто освещается в СМИ России (1861 упоминания), Армении (324), Украины (204), Азербайджана (88).

Авторы, публикующие медиаконтент на данную тему, в основном, — журналисты тех СМИ, которые имеют высокий медиainдекс (см. Табл. 1).

Таблица 1. Авторы, наиболее часто публикующие контент на тему пантюркизма

Фамилия, Имя	Наименование СМИ	Статус
Алкнис Ирина	РИА Новости	обозреватель
ГегамянАрташес	ИА Regnum	политик, депутат Национального Собрания Республики Армения по пропорциональной избирательной системе от Республиканской партии Армении
Тарасов Станислав	ИА Regnum	политолог
АсалыюглуАриф	ИА Regnum	политолог, генеральный директор Международного Института Развития Научного Сотрудничества
Шакарянц Сергей	ИА Regnum	политолог
Белов Александр	ИА Regnum	офицер советской разведки, политолог
Ганжа Андрей	ИА Regnum	политолог
Степушова Любовь	Правда.ру (pravda.ru)	обозреватель
Таскаева Светлана	Правда.ру (pravda.ru)	нештатный автор
Исаев Андрей	Российская газета	обозреватель
Гельман Захар	Российская газета	обозреватель
Аганин Андрей	Завтра (zavtra.ru)	независимый эксперт, руководитель

		аналитической группы «Феникс»
Шурыгин Владислав	Завтра (zavtra.ru)	военный эссеист и политобозреватель, главред издания «Журналистская Правда», колумнист газеты «Завтра», член Изборского клуба
Добросоветский Федор	Завтра (zavtra.ru)	блогер
Шабанов Исмаил	ИА REX	член Совета при президенте России по межнациональным отношениям, председатель общественной организации «Талышская диаспора России»
Бень Евгений	РИА ФАН (riafan.ru)	обозреватель
Панфилова Виктория	Независимая газета	обозреватель
Приймак Артур	Независимая газета (ng.ru)	обозреватель

Как показывают приведенные данные, СМИ используют две стратегии отбора авторов. Одни для освещения исследуемой проблематики привлекают журналистов-обозревателей, например, «Независимая газета», «Российская газета», РИА Новости. Другие СМИ опираются на авторские колонки политологов, действующих политиков и общественных деятелей (формируют пул политологов). Яркий пример — ИА Regnum.

3. Изображение объектов в контексте

Проанализируем, какие основные объекты (лица / организации/ государства/ регионы) упоминаются в контексте пантюркизма в СМИ по количественным и качественным характеристикам.

Среди упоминаемых **государств**:

- Турция (общее количество сообщений 2322, отрицательный медиаиндекс -1867),
- Россия (общее количество сообщений 2179, позитивный медиаиндекс +1718),
- Азербайджан (общее количество сообщений 1684, отрицательный медиаиндекс -3656),
- Армения (общее количество сообщений 1462, отрицательный медиаиндекс -958),
- США (общее количество сообщений 1331, позитивный медиаиндекс +3644),
- Сирия (общее количество сообщений 1183, отрицательный медиаиндекс -911)
- Китай (общее количество сообщений 702, позитивный медиаиндекс +2674),
- Казахстан (общее количество сообщений 689, позитивный медиаиндекс +2401),
- Кыргызстан (общее количество сообщений 599, позитивный медиаиндекс +1106),
- Узбекистан (общее количество сообщений 544, позитивный медиаиндекс +1460),
- Туркменистан (общее количество сообщений 417, позитивный медиаиндекс +1260).

Среди упоминаемых в контексте пантюркизма **регионов**:

- Республика Нагорный Карабах (общее количество сообщений 797, отрицательный медиаиндекс -2029)
- Республика Крым (общее количество сообщений 634, позитивный медиаиндекс +1915)
- Татарстан, республика (общее количество сообщений 379, позитивный медиаиндекс +1676)
- Башкортостан, республика (общее количество сообщений 205, позитивный медиаиндекс +685)

Таким образом, по представленным данным медиаиндекса можно сделать вывод, что негативный имидж в материалах СМИ в контексте пантюркизма сформирован у стран и регионов, участвующих в военных действиях либо пострадавших от них. Ярко негативный образ характерен для Турции как центра идей пантюркизма.

Упоминаемые в контексте пантюркизма **публичные лица** имеют позитивный медиаиндекс, что говорит о позитивном личном имидже:

- Реджеп Тайип Эрдоган (общее количество сообщений 1536, позитивный медиаиндекс +5085)
- Путин Владимир Владимирович (общее количество сообщений 624, позитивный медиаиндекс +3208)
- Ильхам Алиев (общее количество сообщений 286, позитивный медиаиндекс +1741)
- Никол Пашинян (общее количество сообщений 255, позитивный медиаиндекс +535)
- Дональд Трамп (общее количество сообщений 246, позитивный медиаиндекс +294)
- Башар Асад (общее количество сообщений 231, позитивный медиаиндекс +105)

Среди упоминаемых в контексте пантюркизма **организаций и институций** следующие, все они имеют позитивный медиаиндекс:

- НАТО (общее количество сообщений 674, позитивный медиаиндекс +3053)
- Организация договора о коллективной безопасности (общее количество сообщений 417, позитивный медиаиндекс +1534)
- ООН (общее количество сообщений 231, позитивный медиаиндекс +1096)
- Вооруженные Силы РФ (общее количество сообщений 202, позитивный медиаиндекс +591)
- ОБСЕ (общее количество сообщений 201, позитивный медиаиндекс +967)

Как показал медиаанализ, **специализированные общественные организации**, связанные с идеями пантюркизма, играют незначительную роль в информационном поле:

- «Нурджулар» (экстремистская организация, запрещена в РФ) — 0 упоминаний,
- «Фетхуллахчилар», «Сулейманджилар» — 0 упоминаний,
- Всемирная ассамблея тюркских народов (BATH) — 0 упоминаний,

- Всемирный Уйгурский Конгресс — 0 упоминаний,
- Парламентская ассамблея тюркоязычных стран — 1 упоминание,
- Международная организация тюркской культуры — 1 упоминание.
- Тюркский совет— 13 упоминаний,
- ТЮРКСОЙ – 12 упоминаний,

Упомянуты другие подобные НКО «мягкой силы» Турции, например, «Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию» (TİKA), турецкий Институт Юнуса Эмре, Тюркская академия наук. Отметим возрастающую роль Тюркского совета и ТЮРКСОЙ в СМИ.

Совместная роль стран и регионов Большого Алтая в трансляции своей позиции по проблематике пантюркизма является незначительной. Страны и регионы Большого Алтая не формируют повестку дня в контексте распространения идей пантюркизма. Монголия и Алтайский округ СУАР Китая не упоминаются в СМИ в связи с идеями пантюркизма в исследуемый период.

4. Содержательный анализ информационной повестки дня в контексте пантюркизма

Наиболее частотные слова в материалах СМИ, посвященных проблематике пантюркизма, связаны с **Турцией** (в общей сложности 3506 упоминаний по словам «Турция», «турецкий», «Эрдоган», «Анкара»), **Арменией** (в общей сложности 1333 упоминания по словам «Армения», «армянин», «армянский») и **Азербайджаном** (823 упоминания по ключевому слову «Азербайджан»).

Наиболее заметные информационные поводы посвящены вмешательству Турции в конфликт Армении и Азербайджана в Нагорном Карабахе. В основном это материалы аналитического характера в формате аналитической колонки или подборки мнений политологов о ситуации в Нагорном Карабахе. Количество сообщений по каждому информационному поводу составляет от 7 до 45, наивысший индекс заметности события – 13,77 – у материала «Война против внутренних проблем. Зачем турецкому президенту Эрдогану нагорный Карабах».

ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим содержательные аспекты освещения проблематики пантюркизма в СМИ.

- Пантюркизм рассматривается как угрожающая России идеологическая основа современной политики Турции. Турция оценивается как самостоятельный агрессивный игрок на азиатском поле, испытывающий большие геополитические амбиции, создающий своя «пояс влияния», позиционирует себя как «центр тюркского мира» (Аватков, Lenta.ru). Подчеркивается, что идеи пантюркизма продвигаются «во всех сферах и на всех интеграционных платформах» — в культуре, политике, образовании (Царьград). Указывается на «предательскую» позицию Турции по отношению к России: «Получается, что осенью 2020-го, после пяти лет войны, сирийских боевиков в закавказское подбрюшье России привел наш «партнер» по сирийской операции Эрдоган» (МБХ-Медиа).
- Россия рассматривается как миротворец в азиатском регионе с противоречивой позицией: с одной стороны, сотрудничает с Турцией по ряду проектов, а с другой

стороны, не противопоставляет идеологии пантюркизма свою повестку. «Отдельная тема — на кой хрен мы строим Турции за свои деньги атомную электростанцию невесть за сколько миллиардов. И на кой хрен мы возвели «Голубой поток»? А заодно и «Турецкий», который мы построили за свои деньги, а турки резко снизили потребление русского газа... Причем резко-резко, когда объем газа за месяц падает на 28,5 процента. И газа, который они забирают у Ирана и Азербайджана, уже больше, чем они берут из России, а турецкие НПЗ перестают перерабатывать российскую нефть. О каком стратегическом союзе здесь можно говорить?» (Евгений Сатановский, ИА Regnum). Характерны резко противоположные оценки взаимоотношений России и Турции: «добрые попутчики», противники. «Россия (если, конечно, Москва вдруг увидит свой потенциал и начнет нормально заниматься «мягкой силой») является естественным конкурентом Анкары в борьбе за «тюркский мир» (Царьград).

· Страны СНГ, а также отдельные российские регионы рассматриваются как «жертвы» идеологии пантюркизма, объекты применения пантюркизма как «мягкой силы» либо военной агрессии Турции. «В будущем Тбилиси может попасть в серьёзную зависимость от юго-западного соседа» (RT).

· Для противопоставления России и Турции используется концепт «настоящие турки». «Турция пытается внедрить тюркоязычным народам уверенность в том, что настоящие турки – это турки. А это неправда. Все эти народы, живущие на постсоветском пространстве и в России, сохранили намного больше традиций, чем Турция. И именно Россия, а не Турция, является центром тюркоязычного пространства» (Взгляд.ру).

· В качестве решения проблемы пантюркизма для России в СМИ предлагается возрождение имперской идеологии и политики в азиатском регионе, реанимация советских геополитических проектов. «Поэтому у России, если она не готова смириться со статусом региональной державы «дрожащей», а все же видит себя в перспективе глобальной «право имеющей» империей, выбор сценариев весьма ограничен. И все они подразумевают безусловный выход России из зоны комфорта. Если говорить проще – придется вытащить голову из песка, как бы удобно ни было ничего не видеть и не слышать, и заново учиться быть империей. Иного не дано, потому что в стратегическом будущем Россия либо снова обретет гордый имперский статус, либо перестанет существовать вовсе. Империя, в ответ на бесцеремонные попытки чужаков влезть в свою традиционную зону интересов, наносит ответный удар и заключает Сан-Стефанский мир в пригороде Стамбула. Если же империя на это не способна, то судьба ее не завидна» (Роман Шкурлатов, Общественная служба новостей). «Важно не только не допустить укрепления Турецкой Республики на постсоветском пространстве, но и разносить все концепции о том, что суверенная Россия и пантюркистская Турция смогут сосуществовать на всем тюркском пространстве от Алтая до Ирана и от Черного моря до Синьцзяна. Именно поэтому так важно наказать Турцию за действия на Кавказе, которые являются первым шагом на пути от формирования к оформлению этого мира» (Взгляд.ру). «У России, по сути, нет выбора: нам нужно собирать, восстанавливать свое пространство, возвращаться на столбовую дорогу русской истории. Именно этим и занимается уже долгие годы Владимир Путин и его соратники — без излишнего пиара и шума» (Акопов, Sputnik).

· Отметим попадание в эту повестку дня новости о научной конференции в честь 90-летия Турксиба в Алтайском государственном университете, что обусловлено апелляцией к актуальным в контексте альтернативы пантюркизму советским геополитическим проектам. «Стройка стала импульсом, который сплотил народы, проживающие в азиатской части Советского Союза. Турксиб стал общесоюзной стройкой» (АлтГУ).

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, информационная повестка, связанная с освещением проблематики пантюркизма, формируется в основном российскими федеральными интернет-изданиями.

Материалы СМИ об идеях пантюркизма упоминаются в контексте таких тем, как «власть», «международные отношения», «бизнес и общество».

Преобладающий жанр «аналитическая статья» позволяет сделать вывод о том, что новостная повестка уже прошла этап оперативного отражения событий и находится на этапе их экспертного, аналитического обобщения. Из оперативных новостных поводов отражается армяно-азербайджанский конфликт с участием Турции. Пантюркизм в СМИ концептуализируется как идеология военной агрессии Турции.

Наиболее активно повестку дня по проблематике пантюркизма формируют российские прогосударственные и проармянские СМИ.

Прогосударственные российские СМИ используют технологию создания пула экспертов — авторов материалов и комментариев по теме. Другая технология — использование сервисов самопубликации (агрегаторов новостей) для попадания в повестку дня, повышение цитируемости, поисковая оптимизация материалов СМИ.

Негативный имидж в материалах СМИ в контексте пантюркизма сформирован у Турции, Армении, Сирии, Азербайджана, Республики Нагорный Карабах.

Страны и регионы Большого Алтая не формируют повестку дня в контексте освещения проблематики пантюркизма.

Библиография

1. Aktürk, Ş. The Fourth Style of Politics: Eurasianism as a Pro-Russian Rethinking of Turkey's Geopolitical Identity, *Turkish Studies*, 2015, Vol. 16, Issue 1, pp. 54-79. doi <https://doi.org/10.1080/14683849.2015.1021246>
2. Cagaptay, S. *Islam, Secularism, and Nationalism in Modern Turkey. Who Is a Turk?* London/New York: Routledge, 2006. 282 p.
3. Demirağ, Y. Pan-ideologies in the Ottoman Empire against the West: from pan-Ottomanism to pan-Turkism. *The Turkish Yearbook of International Relations*. 2005. Vol. XXXVI. Issue 36. P. 139-158.
4. Gizdatov, G.G. Social constructions of the Kazakh media discourse. *Вестник Кокшетау государственного университета имени Ш. Уалиханова. Серия филологическая*. 2017. №1. 26-31.
5. Hyman, A. Turkestan and pan-Turkism revisited, *Central Asian Survey*, 1997, 16:3, 339-351, DOI: 10.1080/02634939708400995
6. Landau, J. M. *Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation*. Bloomington: Indiana University Press, 1995. 256 p.
7. Landau, J. M. *Pan-Turkism in Turkey: A Study of Irredentism*, London: C. Hurst & Co (Publishers) Ltd, 1981. 200 p.
8. Liu Yan, Li Na. The Historical Origin and the Influence of Current International Political Structure of Pan-Turkism, *International Journal of Asian Social Science*, 2012, T. 2, Iss.9. P. 1599-1610.
9. Orazbekova, Z.S. Mass-media about peculiarities of Eurasian integration and prospects. *Herald of journalism*. 2018. №2 (48). 55-60.

10. Shichor, Y. Artificial resuscitation: Beijing's manipulation to panTurkism, Asian Ethnicity, 2018, 19:3, 301-318, DOI: 10.1080/14631369.2018.1434759
11. Taksanov, A. Integration in Central Asian countries: pros and cons. Central Asia and Caucasus. 2001. №1(7). URL: https://www.ca-c.org/online/2001/journal_eng/cac-01/09.taksane.shtml (20.12.2020).
12. Zenkovsky, S. Pan-Turkism and Islam in Russia (Russian Research Center Studies, 36.) Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1960. Pp. x, 345.
13. Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. 2018. № 2. С. 11-25. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047
14. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Киргизия после пандемии: основные тренды развития // Вестник МГОУ. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kirgiziya-posle-pandemii-osnovnye-trendy-razvitiya> (дата обращения: 15.11.2020).
15. Васильева С.А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // Социум и власть. 2011. № 3. С. 75-78.
16. Гарбузарова Е. Г. Центральная Азия в современных мирополитических процессах. М.: Аспект Пресс, 2020. 192 с.
17. Гиздатов Г. Г. Дискурс идентичности в медийном пространстве современного Казахстана // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 127-133.
18. Гриняев С.Н., Арзуманян Р.В., Акопян А.А., Хлюстов М.В. Информационная война в Сирии. Анализ, оценки, тенденции. М.: АНО ЦСОиП, 2016. 248 с.
19. Деев А.А. Истоки и современное состояние доктрины пантуранизма // Гуманитарный акцент. 2018. № 4. С. 37-44.
20. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2019. 224 с.
21. Карбаинов Н.И. Образы истории «тюркской цивилизации» в постсоветском Татарстане: элитарные версии и массовые представления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. 21(2). С. 45-74. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.2>
22. Каримов Б.Р. Проблемы формирования единого информационного пространства алтайских народов // Наука и образование сегодня. 2020. № 7 (54). С. 52-53.
23. Карякин В. Пантюркизм: цивилизационный проект современной Турции // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 21. № 3. С. 31-36.
24. Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность в Центральной Азии // ProetContra. 2013. №1-2 (58). С. 6-20.
25. Мухаметов Р. С. Центральная Азия во внешней политике России // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2010. № 3 (80). С. 112-117.
26. Старцев А.В. Проект «Большой Алтай»: историческая ретроспектива и современное состояние // Развитие территорий. 2016. №1 (4). С. 29-37.
27. Сулейманов Р.Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» // Мусульманский мир. 2016. №1. С. 6-26.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на то, что исследование выполнено на весьма актуальную тематику, сосредоточенную на идеологических экспликациях доктрины пантюркизма, название статьи подобно не вполне удачным образом. Действительно, автор анализирует репрезентации пантюркизма в современных масс-медиа, однако термин «проблематика» выглядит не вполне адекватным для отражения особенностей восприятия образа геополитической идентичности тюркоязычных государств и народов. Более уместным представляется следующий вариант заголовка: «Пантюркизм и геополитическая идентичность на современном Евразийском пространстве: анализ репрезентаций в СМИ». Тем не менее, представленная работа является образцом качественного прикладного исследования, поскольку содержит сильную теоретико-методологическую составляющую, концептуализацию ключевых исследовательских единиц и обширный пласт источников данных, отраженных в выборочной совокупности. Автор обращается к анализу публикаций из всех массовых источников информации, применяет методику контент-анализа и частично ивент-анализа, позволяющего сделать вывод о диахронической перспективе развития специфики восприятия пантюркизма как идеологической доктрины на разных территориях. В целом подобная методологическая установка выглядит вполне соответствующей заявленным целям и задачам исследования, что позволяет получить релевантные выводы, имеющие высокую научную значимость и новизну. Ранее в отечественной науке предпринимались попытки исследовать геополитическую идентичность, однако далеко не все из них были выполнены с точки зрения массового анализа публичных источников, позволяющих определить ключевые идейные влияния течения пантюркизма как контр-идеологии. Так, например, О.Ю. Малинова анализировала макрополитическую идентичность постсоветского пространства, однако за рамками рассмотрения этого исследователя остались доктрины «враждебные» доминирующей на постсоветском пространстве «идеологии». Основным достоинством статьи является ее четкая структурированность, наличие тематических подразделов, позволяющих дать качественную характеристику изучаемому феномену с точки зрения средств коммуникации, основных каналов и способов распространения идей пантюркизма, характера источников, формирующих его позитивное, либо негативное восприятие. Характер распространения геополитического концепта «пантюркизма» позволяет выявить его ключевую роль в развитии международных отношений в регионе Закавказья и роли России как вовлеченного актора и непосредственного участника событий на территории Нагорного Карабаха в Азербайджано-армянском конфликте, а также конфигурации взаимодействия с Турцией. В целом, несколько странным выглядит тот факт, что рассматривая пантюркизм в качестве символической доктрины геополитической идентичности, автор совершенно не обращается к работам М. Кастельса, Д. Делла Порта, М. Кек, В.Е. Морозова, С. Тарроу, Т. Риссе, Дж. Розенау, К. Сиккинк, О. Янг, С.В. Аконова и др. Модели идентификации также рассматривались такими исследователями как В.А. Ачкасов, В.С. Малахов, В.А. Тишков, Э. Геллнер, Э. Смит, Р. Брубейкер, Б. Андерсон, однако в данной работе их труды даже не упоминаются. Тем не менее, библиография состоит из достаточно широкого пласта источников, включая англоязычные, что практически в полной мере отражает избранные аспекты исследуемой тематики. Статья представляет высокий интерес для читательской аудитории и может быть рекомендована к публикации в журнале «Мировая политика».